

Copyright © 2019 by International Network Center for
Fundamental and Applied Research
Copyright © 2019 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 53. Is. 3. pp. 1272-1280. 2019
DOI: 10.13187/bg.2019.3.1272
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

Public Charity of the Elderly People in Poorhouses in the late XIX – early XX centuries (on the Example of Tomsk)

Alexander S. Kovalev ^{a, b, *}, Nikolai R. Novosel'tsev ^a, Oleg I. Savin ^a, Ella V. Savina ^a

^a Siberian Federal University, Russian Federation

^b Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev, Russian Federation

Abstract

The article is devoted to the fact that the development of the charity to the elderly in charitable institutions occurs at the local level. The subject of the study is the activities of poorhouses in the city of Tomsk. On the basis of previously unpublished archival data, the specific features of charitable organizations in Tomsk are analyzed, as well as the terms of services for army integration and the procedure of entering into a charitable society, the most typical "diagnoses", appealed decisions. Also addresses the issues of maintenance of the elderly, the specifics of care for the elderly who had relatives, the daily life of the elderly in Tomsk hospice, peculiarities of relations with them. Based on the results of the analysis, it was concluded that at the turn of the XIX–XX centuries assistance to the elderly in the poorhouse conditions was one of the key directions of social charity. The most effective means of solving the problems of elderly people was the involvement of Tomsk merchants in this process. It means that in this process there was a fairly high level of social solidarity of the pre-revolutionary society. At the same time, the main disadvantage of the charity practice to the elderly was the stratification and its inaccessibility for the majority of people, and the charity organization itself was based on passive accepting of outside help by the residents of poorhouses.

Keywords: poorhouses, charity of merchants, public charity, elderly people, social assistance.

1. Введение

В последнее время в деятельности органов социальной защиты наблюдается отход от предоставления услуг пожилым людям в специализированных интернатных учреждениях «закрытого» типа в сторону расширения социальной работы в «открытом» социуме. При этом существует определенное противоречие между декларируемым государством и обществом отходом от «карцерной системы» и изоляции пожилых людей в интернатных учреждениях и реальной практикой социальной помощи. С одной стороны, обществом признается необходимость отказа от неэффективного обслуживания в стационарных условиях, с другой – государство продолжает использовать более дешевую, удобную и проверенную годами (и даже веками) систему содержания пожилых в специализированных учреждениях. При этом, отвергая или защищая практику подобной помощи, и те, и другие объясняют ее устойчивостью сложившимися историческими причинами. В обоих случаях подобное объяснение осуществляется на интуитивном уровне, поскольку специальных научных исследований, подтверждающих или опровергающих доводы той или другой стороны, сегодня крайне мало, что в значительной степени актуализирует изучение общественного призрения в богадельнях, поскольку именно из него выросло и советское социальное обеспечение в инвалидных домах, и современное социальное обслуживание пожилых людей.

* Corresponding author

E-mail addresses: alexkovaleff@yandex.ru (A.S. Kovalev), NNovoseltsev@sfu-kras.ru (N.R. Novosel'tsev), OlegGTS@yandex.ru (O.I. Savin), squirrel-o@yandex.ru (E.V. Savina)

В данной статье сделана попытка дать определенный ответ на вопросы о том, действительно ли современная практика социальной работы с пожилыми людьми исторически обусловлена достижениями и недостатками системы общественного призрения, сложившегося в XIX – начале XX вв.

2. Методы и материалы

Исследование базируется на архивных материалах, впервые вводимых в научный оборот, извлеченных из Государственного архива Томской области. Методологической основой составляют принципы истории повседневности, в частности подход американской исследовательницы Т. Харевен, которая говорит о том, что определяющими в историческом изучении старости являются процессы, связанные с разрушением традиционных моделей помощи и падением роли патриархальной семьи. Вследствие начавшихся процессов урбанизации постепенно происходит «разрыв поколений», внутрисемейные отношения теряют свое прежнее значение, в результате чего нетрудоспособные члены семьи оказываются выброшенными из «семейного круга» на произвол судьбы. «Естественным» выходом из этой ситуации стало распространение специальных учреждений для призрения стариков (Якимова, Харевен, 1994).

Также в работе были использованы системный подход, который дал возможность выделить, изучить отдельные характеристики социальной помощи в богадельнях, рассмотреть их зависимость в рамках единой структуры; проблемный метод, предполагающий расчленение темы исследования на ряд узких проблем, каждая из которых была отдельно изучена; текстологический метод, позволивший изучить прошения о принятии в богадельню и жалобы рядовых граждан, провести логический анализ их содержания, воссоздать недостающие фрагменты и реконструировать различные события реализации социальной помощи в богадельнях г. Томска; иллюстративный метод, который помог привлечь разнообразный материал для демонстрации тех или иных явлений или процессов, связанных с призрением пожилых людей в г. Томске, на конкретных примерах.

3. Обсуждение

Проведенный анализ степени изученности темы показал, что специальных исследований, посвященных как самим богоугодным заведениям для пожилых людей, так и особенностям их функционирования, нет. В исследовании Ю.В. Щербининой, посвященном призрению военных инвалидов в Российской империи в XIX в. упоминается, что значительная часть увечных воинов и членов их семей в старости не получала фактически никакой поддержки от государства и общества, люмпенизировалась, пополняя ряды бродяг и нищих, которых могли призреть только в богадельнях (Щербинина, 2012). О.А. Чернова и ее коллеги исследуют исторические и медико-социальные аспекты пребывания пожилых людей в домах престарелых. Они справедливо отмечают сословный характер помощи престарелым, но ограничиваются констатацией известных фактов о том, что социальная помощь старикам, которую авторы не совсем корректно называют «социальной защитой», приобретает более организованный характер через создание разветвленной сети учреждений для одиноких стариков (Чернова и др., 2011).

Деятельность общественных институтов и частных лиц по оказанию помощи людям пожилого возраста на рубеже XIX–XX вв. рассматривает в своих исследованиях Т.В. Макаренко. Она останавливается на проблемах нормативно-правовой основы социальной деятельности по оказанию помощи людям пожилого возраста в 1890–1910 гг., рассматривает конкретные направления деятельности социальных институтов и частных лиц, в том числе в богоугодных заведениях (Макаренко, 2008; Макаренко, 2009).

На региональном уровне частично изучена деятельность отдельных богаделен и их роль в общественном призрении пожилых людей в Санкт-Петербурге (Керзум и др., 2016), Москве (Николаевская..., 2011), Перми (Софьина, 2017). Рассматриваются вопросы развития общественного призрения неимущих стариков силами городского сообщества, дана характеристика особенностей функционирования богаделен, созданных и содержавшихся городскими думами, приказами общественного призрения, частными благотворителями.

В сибирской историографии вопросам становления и развития богоугодных заведений для стариков уделяется еще меньше внимания. На Алтае недавно была опубликована «Туристская энциклопедия регионов России», в которой описывают региональные достопримечательности, и одна из статей посвящена заводской богадельне в г. Барнауле (Тяпкина, 2017), но она не дает представления о том, что это было за заведение.

Т.А. Катцина пишет о том, что в XIX в. в крестьянской Сибири одинокие старики предпочитали кормиться подаванием или у своих соседей, нежели жить «не на свободе», поэтому учреждения общественного призрения при большом числе нуждающихся пустовали, ибо старики предпочитали жизнь в привычной для себя обстановке (Катцина, 2005), и поэтому большинство богаделен в сельской местности создавалось исключительно для ссыльнопоселенцев, и учреждения для нетрудоспособных граждан к началу XX в. находились в крайне неудовлетворительном состоянии.

Особенности богадельни как института общественного призрения пожилых людей, условия и качество жизни проживания в богоугодных заведениях во второй половине XIX – начале XX вв. на примере г. Красноярска изучены одним из авторов настоящей статьи (Ковалев, 2010; Ковалев, 2011). Однако в указанных работах призрение пожилых людей в дореволюционное время рассматривалось в большей степени в качестве «пролога» к созданию советской системы социального обслуживания нетрудоспособных граждан. Теперь же автором и его коллегами предпринимается попытка получить более полную картину общественного призрения престарелых лиц в богадельнях на примере г. Томска, где в XIX – начале XX вв. существовала наиболее развитая система социальной помощи.

4. Результаты

Организация попечения в богадельнях начинается еще в петровскую эпоху. С 1710 г. указом Петра I престарелые, раненые и увечные офицеры, урядники и солдаты, потерявшие способность быть полезными на службе, определялись в богадельни. Царь полагал, что необходимо решать вопросы о призрении в старости тех, «которые лучшие свои годы пожертвовали Царю и Отечеству». В 1712 г. издается указ об учреждении во всех губерниях госпиталей-богаделен для призрения увечных и престарелых воинов. В 1719 г. было велено при монастырях устроить богадельни и госпитали для оставлявших военную службу по старости.

При Екатерине II в рамках приказов общественного призрения была создана система институтов социального контроля за теми, кто не имел родственников и средств к пропитанию, среди которых особое место занимали богадельни. В царствование императора Николая I отставные раненые нижние чины призывались в богадельнях приказов общественного призрения наравне с другими лицами, а также и в специально созданных для инвалидов войны учреждениях – инвалидных домах. В период правления Александра II в богадельнях было запрещено размещать отставных солдат и военных инвалидов с семьями, и призряться в богоугодном заведении мог только сам солдат, а жена должна была проживать отдельно. Социальная помощь престарелым лицам могла оказываться только в том случае, если пожилой человек был физически немощным, не мог добыть средства для пропитания своим собственным трудом и у него не было родственников, способных оказать ему содействие.

Социальная помощь в условиях богадельни в конце XIX – начале XX вв. в сибирских городах была наиболее «популярным» направлением общественного призрения пожилых людей. В г. Томске в этот период насчитывалось 4 богадельни. Еще в 1805 г. была основана богадельня Приказа общественного призрения. Сюда принимались увечные, престарелые и «пропитания не имеющие» отставные чиновники, отставные солдаты и их вдовы «по предварительному освидетельствованию начальства и местной врачебной управы». Она была рассчитана на 20 мужчин и 20 женщин, содержание солдат составляло 3 р. в месяц, остальные призывались бесплатно (Памятная..., 1885: 18, 134).

В 1860 г. была открыта богадельня Томского мещанского общества. В нее принимались только «томские мещане православного исповедания, бедные, безродные, хорошего поведения, по назначению мещанского общества». Размещалась богадельня в просторном каменном двухэтажном доме, выстроенном купцом И.С. Вильяновым, в ней получали помощь одновременно 17 мужчин и 40 женщин, причем все призывались бесплатно (Памятная..., 1885: 18, 134; Благотворительные..., 1895: 34).

В 1892 г. была открыта богадельня Томского общественного управления, она же богадельня братьев Королевых, открытая на пожертвования купцов и потомственных почетных граждан Томска Е.И. и В.И. Королевых (80 000 руб.) в каменном двухэтажном доме. Изначально была рассчитана всего на 25 человек, однако, к примеру, в 1894 г. в ней получал помощь 41 чел., причем исключительно «престарелые и дряхлые мужчины» (Благотворительные..., 1895: 33).

Наконец, в 1887 г. купец Ф.Х. Пушников подарил большую усадьбу с двумя домами Томскому благотворительному обществу с тем, чтобы в них открылась богадельня для бездомных престарелых, названная Покровской (Томское..., 2005: 53; Жукова, 2012: 377).

Попасть в богадельню г. Томска можно было только если местный городской голова соглашался принять соответствующее прошение. Вот типичный пример прошения (ГАТО. Ф. 233. Оп. 2. Д. 2042. Л. 25) о принятии в богадельню рядового старика: «Его Высокоблагородию господину Томскому Городскому Голове крестьянина из ссыльных Томской губернии Каинской волости Степана Иванова прошение. Осмеливаюсь всепокорнейше просить Вас, Ваше Высокоблагородие! Проживая в г. Томске, я до сего времени кое-как трудами доставал себе на пропитание, а в месте причисления не имею никакого домообзаведения. В настоящее же время по старости своих лет и по слабости здоровья не в состоянии работать. А потому всепокорнейше прошу, не сочтете ли возможным поместить меня в Томскую городскую богадельню. 1899, июня, 21 дня».

Как видно из текста, у самого письма была определенная «структура»: прежде всего, сразу после официального обращения к лицу, полномочному рассматривать подобные прошения (обычно это был либо городской голова, либо губернатор) проситель был обязан сообщить подробно о себе, а затем указать, что является причиной его обращения с просьбой о помещении в богоугодное заведение. Также следует обратить внимание на то, что проситель прекрасно отдавал себе отчет в том,

что у него нет права требовать что-либо от власти даже по достижении определенного возраста, ибо социальная помощь еще не была правом, а оставалась милостью со стороны чиновников. Отсюда робкое «осмеливаюсь», рабское «всепокорнейше» и унижительное «не сочтете ли возможным». Также важно было сообщить факт, что прежде проситель мог зарабатывать собственным трудом, и только физическое состояние не позволяло ему больше работать, и лишь потому он осмеливается побеспокоить своей просьбой столь важную персону.

Нередко причиной обращения о помещении в богадельню становилось желание пожилого человека освободить свою семью от обязанности ухаживать за больным и немощным стариком. К примеру, наполовину парализованный 56-летний Ф.М. Трухницкий писал в Томскую городскую управу, что он «поражен непадением правой руки и ноги, вместе с лишением языка», что долго лечился в местной университетской больнице, но был отправлен домой, т.к. «остался совершенным калекою и в безнадежном положении к излечению» (ГАТО. Ф. 233. Оп. 2. Д. 2042. Л. 29-30). Между тем больше всего он переживал за свою семью, которой пришлось за ним ухаживать – больную супругу и трех детей: «...тяжкое положение мое при несостоятельности и без помощи отягощает семью, которая едва снискивает для себя пропитание». Причем, судя по письму, «снискивал пропитание» для всей семьи только 14-летний сын, дочери же были маленькими и не способными к труду. Другим источником дохода для семьи отставного военного была пенсия, составлявшая 20 руб. в месяц.

В другой раз ссыльный крестьянин Захар Погорелов сообщал, что он «четвертый год уже как... потерял зрение и сделался совершенно неспособным ни к какому труду. Все, что было ранее приобретено, теперь прожито, и в настоящее время мне со старухой женой нечем существовать» (ГАТО. Ф. 233. Оп. 2. Д. 2042. Л. 40). При этом он просил его как нетрудоспособного поместить в одну из богаделен Томска, чтобы жена могла спокойно жить без него.

В прошении «проживающего в г. Томске при дочери своей барнаульского мещанина Николая Григорьевича Уманского» сначала в смиренных тонах описывается собственная трагическая история превращения в инвалида: «Долго страдал я болью головы и глаз и долго пользовался всякого рода медикаментами, но – Его Святая Воля – я окончательно лишился зрения, сопряженного со старостью лет и глухотой при окружающей бедности и неимением родных». После этого Уманский выражает благодарность дочери: «...Она поддерживала меня, ухаживала, работая без устали». А затем сообщает о том, что теперь его дочь не в состоянии позаботиться о старике: «Сейчас же работ прежних не имеется, и несчастная, она бьется как рыба об лед, не в силах далее ухаживать за мной». Не желая оставаться обузой для дочери, пожилой человек просит направить его в богадельню: «По крайней мере, я буду сыт, иметь приют с баней, необходимой при старости лет» (ГАТО. Ф. 233. Оп. 2. Д. 2042. Л. 45).

Впрочем, у каждого, кто получал призрение в богадельне, должно было хватать средств для того, чтобы иметь основание находиться в ней. Обычно эти средства переводились с пенсионных счетов обитателя богадельни, либо у пансионера были покровители среди горожан, которые могли взять на себя его содержание в богоугодном заведении. Однако, как только средства переставали поступать, пожилого человека могли с легкостью выставить из богадельни, в каком бы состоянии он ни находился. К примеру, томский мещанин Прокопий Тимофеев жаловался: «Зачем меня выдворяют из богадельни[?] Я согласен вносить ежемесячно по 5 рублей, если буду иметь возможность к этому. В квартирах ни при какой зароботке жизнь для меня невозможна» (ГАТО. Ф. 233. Оп. 2. Д. 2042. Л. 81-81 об.). Однако руководство богадельни Калинина-Шушляева не собиралось ждть, когда у старика появятся заветные 5 рублей, и, несмотря на увещевания Тимофеева, что «безмилосердно заставляя уходить» и что не хватает только насильственного способа его выдворения из богадельни, навстречу ему не пошли, и старика выгнали из заведения, и в одном из своих следующих писем-жалоб Тимофеев сообщает, что ему теперь приходится жить в ночлежном доме.

При помещении человека в богадельню также требовалось предоставить свидетельство из городского полицейского управления с подробными сведениями о помещаемом в богадельню старике. Обычно это были шаблонные вопросы: возраст просителя, к какому сословию принадлежит, имеет ли семейство и из кого оно состоит, с указанием возраста и занятий каждого, где проживает и на чьи средства существует, имеет ли проситель имущество и какое именно, получает ли откуда-либо вспомоществование и какое, чем занимается и каким путем добывает средства к жизни, «какого образа жизни, нравственных качеств и поведения», не состоял и не состоит ли под судом и следствием в Сибири, действительно ли лишен всякой возможности существовать без просимого пособия и заслуживает ли такового (ГАТО. Ф. 233. Оп. 2. Д. 2042. Л. 81-81 об.).

С делопроизводственной точки зрения устройство одинокого пожилого человека в богадельню в случае, если в богадельне были места, проходило крайне быстрыми темпами. Анализ архивных документов позволяет сделать вывод, что период от написания прошения до помещения пожилого человека в богоугодное заведение составлял всего несколько дней. Так, 77-летний отставной солдат Р.А. Беляев обратился с прошением к Томскому городскому голове 6 марта 1906 г., на следующий день оно было уже рассмотрено городской управой, о чем сообщает пометка на прошении: «может быть принят в богадельню, если по освидетельствованию его он окажется нуждающимся». Через пару дней пожилой человек прошел «экспертизу», получил справку о состоянии здоровья, и уже 11 марта

был принят в богадельню бр. Королевых. Еще быстрее был оформлен крестьянин из Каинского уезда Т.Е. Иванов. 12 марта того же года он подал прошение, на следующий день оно поступило в управу, 14 марта Иванов получил заключение врача о нетрудоспособности, а 15-го числа был отправлен в богадельню (ГАТО. Ф. 233. Оп. 2. Д. 2042. Л. 84-85).

Если у просителя были родственники, способные его содержать, городские власти противились определению человека в богадельню. Например, И.В. Лешев в октябре 1906 г. в своем прошении сообщал: «Находясь в преклонных, старческих и дряхлых летах, к тому же и слепой, ходить за мной некому... при старости своей в печальном виде... у родной своей дочери, но она женщина семейная, положения бедного, работник у нее муж один, по занятию они пильщики... У дочери моей свои малые дети, за которыми и строится уход и присмотр. Поэтому прошу направить меня в богадельню...» (ГАТО. Ф. 233. Оп. 2. Д. 2042. Л. 104). Городской голова сделал на прошении пометку – отказать «как имеющему дочь, против которого имеют преимущество совершенно безродные». Только зимой 1907 г. его приняли в богадельню, но лишь потому, что появилось вакантное место, на которое не было других претендентов.

К сожалению, вплоть до революции в сибирских богадельнях процветал сословный подход, и далеко не каждому просителю было доступно место в богадельне. О сословном подходе ярче всего расскажет следующий сюжет. Зимой 1888 г. в Томский приказ общественного призрения с просьбой о помещении в богадельню обратилась вдова губернского секретаря О.С. Токарева. В прошении она указала, что «состояния бедного и средств к жизни никаких не имеет, а потому просит поместить ее в богадельню Приказа общественного призрения». Однако оказалось, что Томская богадельня имела всего 20 кроватей для мужчин и 20 для женщин, и на момент прошения Токаревой в ней уже призревались 20 женщин и 7 мужчин. Чиновники долго думали, стоит ли одну из комнат, предназначенных для мужчин, отдать дамам престарелого возраста и наконец решили вопрос положительно. Однако сразу же на появившееся место обнаружилась другая претендентка – вдова-дворянка Е. Терлецкая – «двадцать первую с содержанием на счет мужского отделения» (любопытно, что, к примеру, в Красноярске подобная практика была запрещена, а здесь ее допускали). Мещанке Токаревой отказали в пользу дворянки Терлецкой, однако последняя занимать место в богадельне как будто вовсе не собиралась. Утвердительно ответа от Терлецкой ждали полтора года, и в конечном счете, постановив, что так как «Терлецкая... не желает пользоваться [своим] правом, то Приказ общественного призрения полагает вместо [Терлецкой] ввиду возможности постановки лишней в комнатах женского отделения кровати поместить просительницу Токареву» (ГАТО. Ф. 43. Оп. 1. Д. 23. Л. 418 об.-419).

Отказать в помещении в богадельню могли не только из-за сословных предрассудков, но, как ни странно это прозвучит, и по состоянию здоровья. Анализ списка призреваемых в Томской богадельне им. братьев Королевых за 1910 г. дает некоторое представление, с какими «диагнозами» («степенью дряхлости») пожилые люди поступали в богоугодное заведение: 1) слепой, требует посторонней помощи; 2) дряхлый, требует посторонней помощи; 3) хронически-больной, требует посторонней помощи; 4) не дряхлый, но требует посторонней помощи; 5) одержимый параличом; 6) «молодой хронически больной»; 7) хронически-больной, одержимый параличом, но обходится без посторонней помощи; 8) плохое зрение, обходится без посторонней помощи (ГАТО. Ф. 233. Оп. 2. Д. 3407. Л. 91-95).

А вот слабоумным в приюте в богадельне чаще всего отказывали, полагая, что душевнобольные должны получать скорее медицинскую помощь в учреждении здравоохранения, нежели призрение в богадельне. К примеру, в Томске проживала у своего зятя вдова отставного рядового инвалидной команды А.А. Пахнина. Ей был 81 год, она была, согласно медицинскому освидетельствованию, в «относительно удовлетворительном физическом состоянии здоровья», но страдала слабоумием и склонностью к бродяжничеству. Она регулярно уходила из дома, и о ней постоянно докладывали полицейские: «ночными объездными была... доставлена в больницу Приказа общественного призрения, ...сама себе она переломила руку», «случайно была встречена едущими в город крестьянами..., которыми и была доставлена в город Томск», «ночью чинами [полиции] была найдена в каких-то развалинах». Старший врач Томской городской больницы Соколов от имени дочери Пахниной просил губернатора «оказать свое содействие в помещении... куда-нибудь для призрения. В противном случае она во время одной из отлучек может сама погибнуть или принести вред окружающим» (ГАТО. Ф. 233. Оп. 2. Д. 3407. Л. 123-124 об.).

Однако пожилую женщину не приняли, не повлияло обстоятельство, что дочь и зять Пахниной были многодетными родителями и находились в довольно критическом положении, поскольку мужчина длительный период времени не имел никакого заработка.

Нередко пожилые люди жаловались на то, что их не принимают в богадельню по возрасту. Это доказывает, что данный критерий вряд ли можно считать ведущим при определении периода наступления старости в дореволюционный период. Так, крестьянин Н.Д. Данилов обращался к томскому губернатору с прошением следующего содержания: «...Достигнув 61 года от роду, пришел в полную физическую неспособность, не в состоянии своим трудом добывать насущный кусок хлеба, не имея никаких средств к существованию, а равно и родственников, ни детей, которые могли бы

кормить меня, я обратился в Городскую управу с просьбой поместить меня в... богадельню. И, несмотря на то, что смотритель названной выше богадельни лично заявил мне, что свободное место имеется, все же Городская управа отказала, мотивируя свой отказ моими молодыми годами» (ГАТО. Ф. 233. Оп. 2. Д. 3407. Л. 154-155).

Губернатор распорядился принять Данилова в богадельню им. братьев Королевых, городской голова согласился с этим решением, однако он через три дня «добровольно вышел из нее». Остается только догадываться, что его к этому подвигло: он увидел, что там в самом деле проживают немощные, больные и действительно престарелые, и ему стало стыдно, или условия, в которых они жили и к которым был не готов Данилов?

Чтобы раскрыть особенности повседневной жизни пожилого человека в богоугодном заведении, можно обратиться к описи вещей, которые обычно оставались после смерти призреваемого, – составленный в обязательном порядке акт может помочь узнать, чем занимался пожилой человек в богадельне. Так, из подобного акта (ГАТО. Ф. 233. Оп. 2. Д. 2035. Л. 13-13 об.) от 18 января 1908 г., составленного после произведенной описи вещей, оставшихся после смерти отставного рядового В.Л. Богданова, находившегося на призрении в богадельне братьев Королевых в г. Томске, известно, что после него остались одна пара валенок, меховая шапка, тулуп и кроличья шуба, еще какие-то «теплые вещи», пара рукавиц с варежками, пара рабочих сапог со стельками, картуз и летний картуз, плоскогубцы, медная цепочка, два куса меди, 28 книг и брошюр, две пары очков, два ящика, подушка. После описи была определена примерная стоимость всех этих вещей – около 11 руб. Все вещи были записаны в специальную книгу, приняты в кладовую под сохранение смотрителя, после чего по приказу городского головы была организована их распродажа.

Итак, на основании перечня оставшихся после призреваемого вещей можно сказать, что, прежде всего, пожилой мужчина был довольно неплохо обеспечен одеждой и обувью. Вполне очевидно, что он на досуге занимался неким «ювелирным» ремеслом, превращая медь в украшения, а также посвящая свободное время чтению литературы. Между прочим, обеспечение богоугодных заведений книгами обычно не предусматривалось (редко где упоминается «душеполезное чтение», которым могли пользоваться призреваемые), значит, пожилые люди сами находили себе чтение.

Важный вопрос при оценке качества предоставляемой в богадельнях помощи – это взаимоотношения между проживающими и теми, кто руководил богоугодным заведением. Они, мягко говоря, были непростыми. Нередко между проживающими и администрацией возникали конфликты. Например, в богадельне им. бр. Королевых смотритель К. Гудимович не нашел общего языка с 71-летним Н.В. Осятинским. Причиной разногласий была склонность последнего к злоупотреблению спиртным. Смотритель сообщал в Томскую городскую управу: «Призреваемый... Осятинский позволил себе неоднократно приносить в стены богадельни водку и сеять разврат между призреваемыми. И когда ему делаешь замечание, он отвечает дерзостями. В настоящее время я застал его за бутылкой вина и стал ему говорить, чтобы он вылил. Он же отвечает мне, что за него деньги плочены, в моем присутствии наговорил массу оскорблений» (ГАТО. Ф. 233. Оп. 2. Д. 2042. Л. 158-158 об.).

Городская управа постановила Осятинского ввиду его недопустимого поведения из числа призреваемых в богадельне исключить. Но крайне сложно дать оценку всей этой истории. С одной стороны, смотритель Гудимович был, безусловно, прав: призреваемый был обязан соблюдать правила проживания в богоугодном заведении, которыми употребление спиртного запрещалось, а он, смотритель, был обязан пресечь «недостойное поведение». Но по-своему прав был и старик Осятинский. С его стороны это была попытка сохранить независимость, пусть даже не совсем разрешенными средствами. Ведь, по сути, старики приходили в богадельню только за двумя вещами – питанием и ночлегом. В остальном они надеялись сохранить свободу, особенно если еще возраст их был не слишком преклонным. На вопрос, почему они себе позволяют делать что-то запрещенное, они часто отвечали, что они не арестанты. Кроме того, никакого досуга для пожилых людей в богадельне Гудимовичем устроено не было, и пьянство стало своего рода альтернативой полезному времяпрепровождению.

Остается только догадываться, в какой форме происходило само исключение из богадельни, как конкретно выгоняли пожилого человека, у которого не было ни угла, ни средств на пропитание. О чем думали в этот момент сам исключаемый, остальные призреваемые и сам смотритель, как относились ко всей этой истории другие старики?

Далеко не каждый, кому отказывали в помещении в богадельню, мог найти в себе силы бороться до конца и пытаться дойти до «самых верхов». В 1901 году томская мещанка Александра Тарелова пыталась устроить в богадельню свою мать: «Родная мать моя, томская мещанка Анастасия Степановна Тарелова, вот уже 8 месяцев хворает и как неспособная к физическому труду постоянно требует за собой постороннего ухода, что видно из прилагаемого свидетельства Томского городского врача... По объяснению же профессора Томского университета г. Попова, у которого она раньше жила в услужении, излечения получить не может, т.к. болезнь ее неизлечимая и должна усиливаться, [и поэтому он] советовал поместить ее в богадельню».

Будучи неспособной платить за содержание матери, девушка обратилась к мещанскому старосте с просьбой взять на себя ее содержание в Томской мещанской богадельне, однако тот не согласился, мотивируя свой отказ тем, что «так как у нее три дочери, то ее могут содержать они и ее зятя».

Александра подробно разъяснила, что «...одна дочь с зятем проживает в г. Тюмени и живут бедно, другая дочь проживает в Томске, но... муж ее в текущем 1901 г. подлежит приему на военную службу, а я еще девица и питаю себя единственно поденной работой, когда здорова, то служу в прислугах, и то, по частому нездоровью, бывает нечасто, то уже положительно не могу оказывать матери помощи». Тогда мещанский староста сообщил просительнице, что в богадельне просто нет вакантных мест, но Тарелова навела справки и выяснила, что «места свободные, в богадельне имеются». После этого мещанский староста отказал на основании того, что пожилая женщина не является старожилом и не может пользоваться помощью мещанского общества. Александра выяснила, что мать действительно прибыла в Сибирь добровольно за ссыльным отцом, но после его смерти «была причислена в число томских мещан через Казенную Палату».

В этот раз мещанский староста и вовсе проигнорировал прошение Тареловой, и тогда девушка обратилась к томскому губернатору, изложив суть проблемы и добавив, что «отказ... мещанского старосты есть какой-то личный каприз... Ваше Сиятельство, войдите в мое и материно безвыходное положение..., чем облегчите ее страдания и успокоите наши душевные за нее страдания». Губернатор вошел в переписку с томским мещанским старостой, который сообщил губернатору, что в свое время Тарелова «была внесена на причисление без согласия общества, а поэтому не может быть определена для призрения в Томскую мещанскую богадельню» (ГАТО. Ф. 233. Оп. 2. Д. 2608. Л. 18-18 об., 20-21).

На этом все и закончилось – девушке так и не удалось пробить стену бюрократизма и сословных предрассудков, однако заслуживает уважения уже одна только ее целеустремленность в попытках добиться справедливого решения, возможность тратить время на то, чтобы обивать пороги, пытаюсь устроить больную и немощную мать.

5. Заключение

Подводя итоги, следует сказать, что «живучесть» современных специализированных заведений для нетрудоспособного населения действительно во многом имеет исторические корни. В конце XIX – начале XX вв. общественное призрение было ведущим направлением социальной помощи одиноким и немощным пожилым людям. Недостатком сложившейся практики призрения стариков была сословность и ее недоступность для основной массы населения, хотя именно богадельня была призвана обеспечить массовое предоставление услуг социальной помощи, т.к. именно такая форма помощи является самым малозатратным, быстрым и результативным способом социального содействия и позволяет охватить все нуждающееся население. Отсутствие установки на всеобщность существенно ограничивало возможности богадельни, и поэтому сама организация призрения так и не вышла за рамки простой благотворительности. Она была ориентирована на пассивное принятие проживающими посторонней помощи. В то же время следует отметить, что в деле организации социальной помощи престарелым согражданам в г. Томске принимали участие не только органы общественного призрения, призванные заниматься ей в силу возложенных на них профессиональных обязанностей, но и представители состоятельных слоев населения. Ведущую роль играли представители зажиточного купечества, жертвовавшие свои средства на создание и функционирование богоугодных заведений. Именно подобный тип социального служения следует признать наиболее эффективным при проведении мер социальной защиты лиц пожилого возраста.

Литература

Благотворительные..., 1895 – Благотворительные учреждения Томской губернии: очерк, составленный по распоряжению Томского губернатора чиновником особых поручений Томского общего губернского управления [С.] Соболевым. Томск: Губернская типография, 1895. 75 с.

ГАТО – Государственный архив Томской области.

Жукова, 2012 – Жукова А.В. Благотворительность в Томской губернии (вторая половина XIX – начало XX веков) // Актуальные проблемы гуманитарных наук. 2012. С. 375-378.

Катцина, 2005 – Катцина Т.А. От общественного призрения к социальному обеспечению / Нужда и порядок: история социальной работы в России, XX в.: Сб. науч. ст. / Под ред. П.В. Романова, Е.Р. Ярской-Смирновой. Саратов, 2005. С. 90-91.

Керзум и др., 2016 – Керзум А.П., Лейкинд О.Л., Северюхин Д.Я. Елизаветинская богадельня братьев Елисеевых // Благотворительность в Санкт-Петербурге 1703–1918: Историческая энциклопедия. Санкт-Петербург: Лики России, 2016. С. 223-224.

Ковалев, 2010 – Ковалев А.С. Условия и качество жизни пожилых людей в богадельнях во второй половине XIX – начале XX вв. (на примере г. Красноярск) // Гуманитарные науки в Сибири. 2010. № 1. С. 102-105.

Ковалев, 2011 – Ковалев А.С. Богадельня как институт общественного призрения пожилых людей во второй пол. XIX – нач. XX вв. (на примере г. Красноярск) // XXI Ежегодная богословская

конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Т. 2. М.: Изд-во ПСТГУ, 2011. С. 157-160.

Макаренко, 2008 – Макаренко Т.В. Деятельность социальных институтов и частных лиц по оказанию помощи людям пожилого возраста в Москве на рубеже XIX–XX веков. М.: Медина-принт, 2008. 80 с.

Макаренко, 2009 – Макаренко Т.В. Исторический опыт взаимодействия социальных институтов в оказании помощи и поддержки пожилым людям // *Социальная политика и социология*. 2009. № 1. С. 61-76.

Николаевская..., 2011 – Николаевская. Измайловская военная богадельня: традиции благотворительности и милосердия: Монография / Под ред. Т.П. Трифионовой. М.: МГОМЗ, 2011. 27 с.

Памятная..., 1885 – Памятная книжка Томской губернии 1885 года. Томск: Типо-литография Михайлова и Макушина, 1885. 94 с.

Софьина, 2017 – Софьина М.В. Роль Городских дум в организации богаделен дореформенной России (на примере Пермской губернии) // *История пермского городского самоуправления в XVIII–XXI вв.: генезис, развитие, трансформация: Материалы научно-практической конференции*. Пермь, 2017. С. 116-125.

Томское..., 2005 – Томское купечество: Дайджест: Вып. 2. / Сост. О.А. Авдеева, М.А. Скорниченко. Томск, 2005. 65 с.

Тяпкина, 2017 – Тяпкина О.А. Заводская богадельня (г. Барнаул) // *Туристская энциклопедия регионов России*. Барнаул, 2017. С. 202.

Чернова и др., 2011 – Чернова О.А., Коновалов Я.С., Ильницкий А.Н. и др. Исторические и медико-социальные аспекты пребывания пожилых людей в домах престарелых // *Современные проблемы науки и образования*. 2011. № 6. С. 27-36.

Щербинина, 2012 – Щербинина Ю.В. Социальные практики и призрение военных инвалидов в Российской империи в XIX в. // *Социально-экономические явления и процессы*. 2012. № 7–8. С. 200-204.

Якимова, Харевен, 1994 – Якимова Е.В., Харевен Т.К. Последний этап: Исторические аспекты зрелости и старости // *Социальная геронтология: современные исследования*. М., 1994. С. 104-111.

References

Blagotvoritel'nye..., 1895 – Blagotvoritel'nye uchrezhdeniya Tomskoi gubernii: ocherk, sostavlenniy po rasporyazheniyu Tomskogo gubernatora chinovnikom osobykh poruchenii Tomskogo obshchego gubernskogo upravleniya [S.] Sobolevym [Charitable institutions of the Tomsk province: essay, compiled by order of the Tomsk Governor official of special orders of the Tomsk General provincial administration [S.] Sobolev] (1895). Tomsk: Gubernskaya tipografiya. 75 p. [in Russian]

Chernova et al., 2011 – Chernova O.A., Kononov Ya.S., Il'nikskii A.N. i dr. (2011) Istoricheskie i mediko-sotsial'nye aspekty prebyvaniya pozhilykh lyudei v domakh prestarelykh [Historical, Medical and Social Aspects of Elderly People's Stay in Nursing Homes]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*. Nr. 6, pp. 27-36. [in Russian]

GATO – Gosudarstvennyi arkhiv Tomskoi oblasti [State Archive of Tomsk Region].

Kattsina, 2005 – Kattsina T.A. (2005). Ot obshchestvennogo prizreniya k sotsial'nomu obespecheniyu [From Public Charity to Social Security]. In: *Nuzhda i poryadok: istoriya sotsial'noi raboty v Rossii, XX v.* [Need and order: history of social work in Russia, XX century]. P.V. Romanov, E.R. Yarskaya-Smirnova, eds. Saratov, pp. 90-91. [in Russian]

Kerzum et al., 2016 – Kerzum A.P., Leikind O.L., Severyukhin D.Ya. (2016). Elizavetinskaya bogadel'nya brat'ev Eliseevykh [Elizabethan almshouse of Eliseev brothers]. In: *Blagotvoritel'nost' v Sankt-Peterburge 1703-1918: istoricheskaya entsiklopediya* [Charity in Saint-Petersburg 1703-1918: a historical encyclopedia]. Sankt-Peterburg: Liki Rossii, pp. 223-224. [in Russian]

Kovalev, 2010 – Kovalev A.S. (2010). Usloviya i kachestvo zhizni pozhilykh lyudei v bogadel'nyakh vo vtoroi polovine XIX – nachale XX vv. (na primere g. Krasnoyarska) [Conditions and quality of life of elderly people in almshouses in the second half of XIX-early XX centuries (on the example of Krasnoyarsk)]. *Gumanitarnye nauki v Sibiri*. Nr.1, pp. 102-105. [in Russian]

Kovalev, 2011 – Kovalev A.S. (2011). Bogadel'nya kak institut obshchestvennogo prizreniya pozhilykh lyudei vo vtoroi pol. XIX – nach. XX v. (na primere g. Krasnoyarska) [The Poorhouse As An Institution of Public Charity For the Elderly in The Second Half XIX – Early XX Centuries (on the example of Krasnoyarsk)]. In: *XXI Ezhegodnaya bogoslovskaya konferentsiya Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta* [XXI Annual theological conference of St. Tikhon's Orthodox humanitarian University]. М.: PSTGU, Vol.2, pp. 157-160. [in Russian]

Makarenko, 2008 – Makarenko T.V. (2008). Deyatel'nost' sotsial'nykh institutov i chastnykh lits po okazaniyu pomoshchi lyudyam pozhilogo vozrasta v Moskve na rubezhe XIX – XX vekov [Activities of Social Institutions and Individuals to Assist the Elderly in Moscow at the Turn of XIX – XX Centuries]. М.: Медина-принт. 80 p. [in Russian]

Makarenko, 2009 – Makarenko T.V. (2009). Istoricheskii opyt vzaimodeistviya sotsial'nykh institutov v okazanii pomoshchi i podderzhki pozhilym lyudyam [Historical Experience of Interaction of Social

Institutions in Providing Assistance and Support to the Elderly]. *Sotsial'naya politika i sotsiologiya*, Nr. 1, pp. 61-76. [in Russian]

Nikolaevskaya..., 2011 – Nikolaevskaya Izmailovskaya voennaya bogadel'nya: traditsii blagotvoritel'nosti i miloserdiya: monografiya [Nicholas Izmailovo Military Alms-House: Traditions of Charity and Mercy: Monograph] (2011), T.P. Trifonova, ed. Moscow: MGOMZ. 27 p. [in Russian]

Pamyatnaya..., 1885 – Pamyatnaya knizhka Tomskoi gubernii 1885 goda [Memorial Book of Tomsk Province in 1885] (1895). Tomsk: Tipolitografiya Mikhailova i Makushina. 94 p. [in Russian]

Shcherbinina, 2012 – *Shcherbinina Yu.V.* (2012). Sotsial'nye praktiki i prizrenie voennykh invalidov v Rossiiskoi Imperii v XIX v. [Social Practice and the Charity War Invalids in the Russian Empire in the XIX Century]. *Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy*. Nr. 7-8, pp. 200-204. [In Russian]

Sofina, 2017 – *Sofina M.V.* (2017). Rol' Gorodskikh Dum v organizatsii bogadelen doreformennoi Rossii (na primere Permskoi gubernii) [The Role of City Councils in the Organization of the Almshouses Pre-Reform Russia (On the Example of Perm Region)]. In: Istoriya permskogo gorodskogo samoupravleniya v XVIII-XXI vv.: genesis, razvitie, transformatsiya: Materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii [The History of the Perm Municipal Government in the XVIII-XXI Centuries: The Genesis, Development and Transformation: Materials of scientific-practical conference]. Perm, pp. 116-125. [in Russian]

Tomskoe..., 2005 – Tomskoe kupechestvo: Daidzhest [Tomsk Merchant Class: Digest] (2005). O.A. Avdeeva, M.A. Skornichenko, eds. Tomsk, 65 p. [In Russian]

Тяпкина, 2017 – *Тяпкина О.А.* (2017). Zavodskaya bogadel'nya (g. Barnaul) [Factory Poorhouse (Barnaul)]. In: Turistskaya entsiklopediya regionov Rossii [Encyclopedia of Tourism Regions in Russia]. Barnaul, p. 202. [in Russian]

Yakimova et al., 1994 – *Yakimova E.V., Khareven T.K.* (1994). Poslednii etap: Istoricheskie aspekty zrelosti i starosti [The Last Stage: Historical Aspects of Maturity and Old Age]. *Sotsial'naya gerontologiya: sovremennye issledovaniya*. M., pp. 104-111. [in Russian]

Zhukova, 2012 – *Zhukova A.V.* (2012). Blagotvoritel'nost' v Tomskoi gubernii (vtoraya polovina XIX–nachalo XX vekov) [Charity in Tomsk Province (the second half of the XIX – early XX centuries)]. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh nauk*. Pp. 375-378. [in Russian]

Общественное призрение пожилых людей в богадельнях в конце XIX – начале XX вв. (на примере г. Томска)

Александр Сергеевич Ковалев ^{a, b, *}, Николай Рзавич Новосельцев ^a, Олег Игоревич Савин ^a, Элла Владимировна Савина ^a

^a Сибирский федеральный университет, Российская Федерация

^b Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена одной из малоизученных тем развития благотворительности на местном уровне, а именно становлению общественного призрения пожилых людей в богоугодных заведениях. Предметом изучения является деятельность богаделен в городе Томске. На основе неопубликованных ранее архивных данных анализируется специфика самих богоугодных заведений в Томске, рассматриваются правила подачи прошений о приеме в богадельню и порядок поступления престарелых лиц в богоугодное заведение, наиболее типичные «диагнозы», с которыми поступали старики, причины отказа в помещении в богадельню и возможности обжалования принятого решения. Также затрагиваются вопросы содержания пожилых людей, специфика призрения престарелых, у которых имелись родственники, повседневной жизни пожилых людей в томских богадельнях, особенности взаимоотношений с их руководством. По результатам анализа сделан вывод о том, что социальная помощь пожилым людям в условиях богадельни на рубеже XIX–XX вв. была ключевым направлением общественного призрения. Наиболее эффективным средством решения проблем людей пожилого возраста стало вовлечение в этот процесс томского купечества, что говорит о достаточно высоком уровне социальной солидарности дореволюционного общества. В то же время главным недостатком практики призрения стариков была сословность и ее недоступность для основной массы населения, а сама организация призрения была ориентирована на пассивное принятие проживающими посторонней помощи.

Ключевые слова: богадельня, купеческая благотворительность, общественное призрение, пожилые люди, социальная помощь.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: alexkovaleff@yandex.ru (А.С. Ковалев), NNovoseltsev@sfu-kras.ru (Н.П. Новосельцев), OlegGTS@yandex.ru (О.И. Савин), squirrel-o@yandex.ru (Э.В. Савина)